

REC'D
JAN 4
1937

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 330 (7296)

1 декабря 1937 г., среда

ЦЕНА 10 КОП.

Пламенный трибун революции

Три года назад троцкистско-бухаринские песты фашизма злодейски убили товарища Кирова. Подлые предатели родины, агенты иностранных разведок, оборвали нечеловеческую жизнь лучшего из лучших сынов советского народа, великого, неслыханного революционера, любителя партии Ленина — Сталина, одного из ее популярнейших руководителей. Враги народа убили Сергея Мироновича Кирова потому, что он неутомимо боролся за счастье трудящихся масс, за расцвет нашей великой социалистической родины, за победу коммунизма во всем мире.

Черные злодеи действовали по заранее взвешанному и обдуманному плану. Доказано, что разветвленная сеть контрреволюционной шпионской троцкистско-бухаринской организации была восстановлена еще задолго до этого гнусного преступления. Отщепенцы, потерявшие всякий облик человеческого, в своей злой злобе против победившего социализма убили с своего пути замечательного большевика, зоркого и бесстрашного рыцаря революции, который безжалостно грошил их осные гнезда и мешал их преступным делам. Фашистские убийцы намеревались убрать с своего пути тех, кто мешал им вернуть нашу страну под ярмо капитала, кто мешал закабалить свободный советский народ.

Всех за убийство С. М. Кирова троцкистско-бухаринская свора, давно продавшая свою душу и тело кровавому Гестапо и другим фашистским охранкам, собралась залить кровью народной всю нашу родину, истребить ее лучших сынов, свергнуть ее в чудовищную мясорубку войны. Каждая новая победа социализма рождала все большую ненависть в презренных хитрых продажных бандитов. Нет той преступности, перед которой остановились бы троцкистско-бухаринские агенты фашизма.

Киров был верным другом, учеником и соратником товарища Сталина. Он был предан всей душой и верен до конца великому делу Ленина — Сталина, он никогда ни на шаг не отступал от линии партии, он всю свою жизнь беззаветно сражался за торжество ее идей. Киров — этот замечательный сын нашего великого народа — прошел жизненный путь, полный нужды и лишений, путь профессионального революционера, не знающего иной цели в жизни, кроме неустанной борьбы за благо народа, за его счастье. Он страстно ненавидел врагов народа и умел наносить им сокрушающие удары. Верный соратник Сталина, Киров умирал партией и трудящимися массами держав порою против врагов социализма, против озлобленных осколков расколотых эксплуататорских классов. Ему принадлежат замечательные слова: «Слава, наука о сопротивлении материалов — это крайне необходимая наука. Но мы ни на одну минуту не должны забывать, что мы живем в такой обстановке, когда та наука, которая изучает сопротивление простейших нам классов внутри страны и за ее пределами, — эта наука должна занимать первое место».

Этой наукой Киров владел превосходно. Он ни на минуту не забывал: если враг не слезет — его уничтожат. Он не выпускал из рук острого оружия классовой бдительности. Он бесстрашно разрывал врагов на фронтах гражданской войны. И в Закавказье, и в борьбе с буржуазными националистами, и в городе Ленина в сватках с зиновьевской нечистью — он неутомимо разоблачал и уничтожал врагов социализма.

Киров был настоящим олицетворением веры в массы, веры в их безграничные творческие способности. Эта вера окрыляла Кирова и придавала его огромной силе. Эта вера не оставляла Кирова в самые тяжелые минуты его жизни. Массы, партия и беспартийные, хорошо знали своего Мироныча и окружали его любовью и доверием.

Это был выдающийся строитель нового мира, мира без эксплуатации и гнета, ми-

ра, достойного человека. После окончания гражданской войны Киров целиком, без остатка отдался делу строительства социализма. Под его руководством поднимался из бедной разрушенности и уверенно пошла по пути расцвета жемчужина нашей страны — нефтяная промышленность Азербайджана. Под его руководством назрели новые могучие соканы ленинградская промышленность, ставшая огромной кузницей экономической независимости нашей родины.

Его взор ясно видел гигантские перспективы, раскрытые перед страной победившего социализма. Новые мощные водные артерии, неслыханные богатства Волжского полуострова, неисчерпаемые резервы машиностроительных заводов — всему этому Киров отдавал свое внимание, свою изумительную работоспособность. И ни на минуту он не оставлял отеческой заботы о самом ценном из всех капиталов мира — о живом человеке, о массах строителей социализма.

Жалкие ничтожества и банкроты, разоблаченные Кировым, пытались лживыми, демагогическими фразами заглушить громовой голос большинства правды. Враги увидели свой полный провал, и тогда пылая ненавистью и злобой, они злодейски убили его из-за угла.

Злодейское убийство Кирова, любимого сына партии Ленина — Сталина, показало, что троцкистско-бухаринская свора окончательно перешла на фашистский путь, на путь террора, шпионажа, диверсии и предательства. Отвратительное лицемерие и друшничество этих подлых-людишек служили лишь целим маскировкой. Наша партия и весь советский народ сделали все выводы из этой новой тактики врага. Слава советской разведке, во главе со сталинскими наркомом внутренних дел товарищем Ежовым, у которого слово никогда не расходится с делом, разгромила вражеские гнезда. Подлые преступники, пойманные с поличным, получили по заслугам.

В истории великих боев за социализм имя Кирова будет как имя пламенного трибуна революции, верного сына партии Ленина — Сталина, крестового чистого борца за коммунизм, победоносного полководца масс в незабываемые годы штурма старого мира и создания нового, социалистического общества.

Имя Кирова, святое для партии, для всего советского народа, зовет всех трудящихся к беспощадной расправе над всеми троцкистско-бухаринскими шпионами, к полному искоренению этих заклятых врагов социализма — всех до одного!

Презренной кучке врагов не удалось и никогда не удастся повернуть вспять нашу великую социалистическую революцию. Наша революция — единственная в истории человечества революция, которая дала широчайшим массам народным не только свободу (и притом не на словах, а на деле), но и материальные блага, возможность зажиточной и культурной жизни.

Нет в мире той силы, которая могла бы снова свернуть нашу страну в кабалу к капитализму. Социализм торжествует в победных итогах двадцатилетия советской власти. Социализм торжествует в наших лазах на улицах и полях страны, на многотысячных митингах советских избирателей. Многонациональный советский народ, единый и сплоченный вокруг великой советской партии и ее Сталинского Центрального Комитета, вокруг советского правительства, идет к выборам в Верховный Совет СССР. Как величайшее сокровище, оберегает народ самую демократическую в мире Сталинскую Конституцию — этот потрясающей силы обвинительный документ против фашизма и его подлых троцкистско-бухаринских пестов.

Велик и непобедим народ, рождающий таких людей, как Сергей Миронович Киров. Непобедима страна, имеющая такую партию, как ВКП(б) и ее Сталинский Центральный Комитет.

КОНГРЕСС МИРА И ДРУЖБЫ С СССР В АНГЛИИ

ЛОНДОН, 29 ноября. (ТАСС). На проходящем в Бирмингеме «Конгрессе мира и дружбы с СССР» графства Средней Англии присутствует 220 делегатов, представляющих 600 тысяч членов различных организаций.

На одном из заседаний конгресса выступил с речью председательствовавший лорд Листовалл. Он заявил, что конгресс собрался с целью указать на необходимость более тесного сотрудничества Англии с СССР, а также с Францией и всеми демократическими странами для сохранения мира. Роль, которую Советский Союз играет в Англии, и позиция СССР в отношении нынешних событий в Европе и на Дальнем Востоке, демонстрирует всему миру, что СССР последовательно отстаивает принципы коллективной безопасности.

Конгресс заслушал доклад доктора Саммеркилла о постановке народного здравоохранения в СССР.

Доктор Осейковский сделал доклад об искусстве и литературе в СССР. Он отметил социалистический характер литературы, театра и живописи в СССР. Далее Осейковский заявил, что СССР создает новый гуманизм, основанный на общественной собственности на средства производства.

«Искусство в СССР», — указал Осейковский, — не является больше пищей для избранных, а стало ежедневным хлебом миллионов людей».

Конгресс заслушал также доклад Бонрисы Кинг о постановке народного образования в СССР и профессора Лени — о состоянии науки в СССР.

ВСЕАМЕРИКАНСКИЙ КОНГРЕСС БОРЬБЫ ЗА МИР И ДЕМОКРАТИЮ

НЬЮ-ЙОРК, 29 ноября. (ТАСС). Закрылся IV всеамериканский конгресс борьбы за мир и демократию, происходивший в Питтсбурге. Конгресс был организован «Американской Лигой борьбы против войны и фашизма». На нем присутствовало свыше 1.300 делегатов от массовых организаций с общим числом членов в 4.406 тыс. человек.

Конгресс принял резолюцию, в которой требует от правительства США вести такую внешнюю политику, которая делала бы различие между агрессорами и жертвами агрессии. В этой связи в резолюции говорится о необходимости бойкота японских товаров и отмены ограничений торговли с Испанией и Китаем. Далее резолюция, отмечая активность фашизма в США, призывает к созданию широкого фронта защиты демократических прав.

Конгресс постановил переименовать «Американскую Лигу борьбы против войны и фашизма» в «Американскую Лигу борьбы за мир и демократию».

На конгрессе выступил с речью генеральный секретарь компартии США Браулер.

КОММУНИКЕ О ЗАВЕРШЕНИИ АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

ЛОНДОН, 30 ноября. (ТАСС). Как сообщают агентству Рейтер, в ответ на запрос лидера парламентской фракции лейбористской партии Эдмунд Черберлен заявил содержание только что опубликованного коммюнике о завершении англо-французских переговоров.

На вопрос Эдмунда, имеется ли в виду привлечение к этим переговорам другие страны с целью достижения всеобщей договоренности, Черберлен ответил:

«Эдмунд должен быть осведомлен, что конечной целью, которую мы имеем в виду, является всеобщая договоренность. Совершенно очевидно, — продолжил Черберлен, — что всеобщая договоренность не может быть достигнута просто посредством переговоров между двумя или даже тремя странами. Следовательно, мы должны в конечном счете предложить, что другие страны будут привлечены к переговорам. В то же самое время я хотел бы совершенно определенно заявить, что, по моему мнению, мы не прохинулись настолько вперед, чтобы считать желательным немедленное расширение переговоров, что, возможно, наступит несколько позже».

ЯПОНЦЫ СКРЫВАЮТ СВОЮ ПОТЕРЮ

ШАНХАЙ, 29 ноября. (ТАСС). Английская газета «Сунт чайна Морнинг пост» сообщает, что японские командование прекратило эвакуацию раненых в Японию; раненых японцев отвозят в Корею.

В Корею сооружено несколько новых госпиталей для раненых. В одном лишь Сеуле для раненых подготовлены госпитали на 20 тысяч мест.

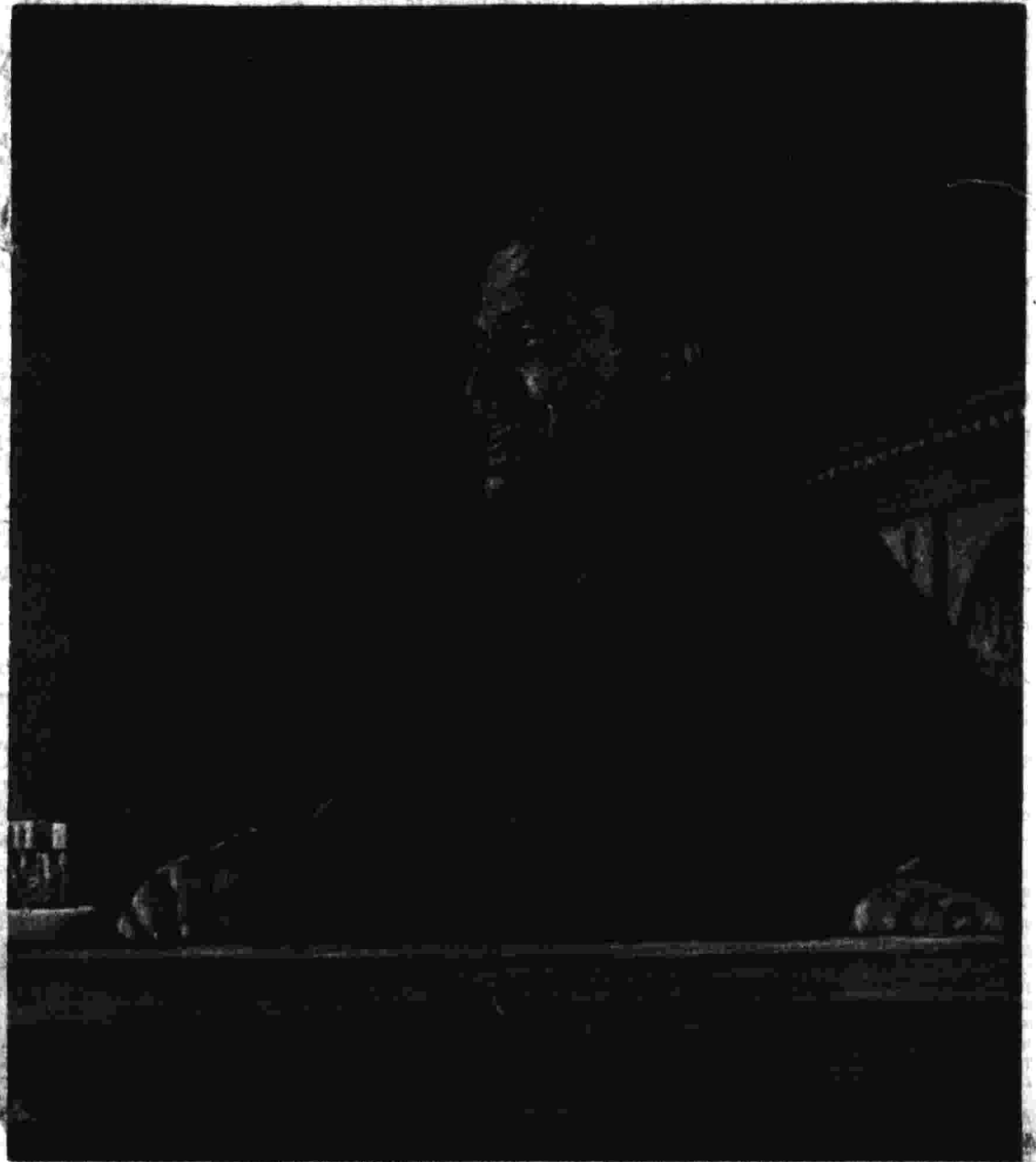
За последние недели из Шанхая в Корею вышло несколько японских пароходов с ранеными. На некоторых пароходах находилось до 1.000 раненых японских солдат.

Эвакуация раненых в Корею вызвана, по словам газеты, тем, что японское правительство тщательно скрывает от населения Японии истинное положение и потерю на фронте. Японская военная оппозиция, что прибытие в Японию большого количества раненых вызвало бы сильное возмущение среди населения, что привело бы к усилению антивоенных настроений.

СЕГОДНЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ ТРИ ГОДА СО ДНЯ ЗЛОДЕЙСКОГО УБИЙСТВА ТРОЦКИСТСКО-БУХАРИНСКОЙ БАНДОЙ ФАШИСТСКИХ ШПИОНОВ ПЛАМЕННОГО БОРЦА ЗА КОММУНИЗМ И НАРОДНОГО ТРИБУНА СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА.

ПАМЯТЬ О КИРОВЕ БУДЕТ ВЕЧНО ЖИТЬ В СОЗНАНИИ МИЛЛИОНОВ ТРУДЯЩИХСЯ НАШЕЙ РОДИНЫ И ВСЕГО МИРА. ЕГО ГЕРОИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ, БЕЗЗАВЕТНАЯ ПРЕДАННОСТЬ ПАРТИИ ЛЕНИНА — СТАЛИНА — ПРИМЕР ДЛЯ ВСЕХ ПОКОЛЕНИЙ БОРЦОВ ЗА КОММУНИЗМ.

СЕРГЕЯ МИРОНОВИЧА КИРОВА УБИЛИ ТРОЦКИСТСКО-БУХАРИНСКИЕ АГЕНТЫ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК. БЕСПОЩАДНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ РУКОЙ ВЫКОРЧУЕМ ВСЕХ БУХАРИНСКО-ТРОЦКИСТСКИХ АГЕНТОВ ФАШИЗМА, ВСЕХ ПРЕЗРЕННЫХ ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ!



С. М. Киров на трибуне XVII съезда партии.

Фото М. Калинин.

НАШ ДРУГ И ТОВАРИЩ

Мироныч, ты песню не заводи,
В колонну могучую нашу не астанешь.
Во устье Кирова не пройдешь,
В город Кирова ты не зайдешь.
И снова нахмурились Ленинград,
«Киров!» — гудят самолеты в небе.
И флейты плачут, и трубы трубят
О нашей горе, о нашем горе.
Убийцы, мы уничтожили их!
Они под личиной тройной скрывались.
Глаз боялись они твоих,
Глаз народа они боялись.
Земной улыбкой кривили рот.
Агали, — и делали гнусное дело.
По все их сети распухал народ
Рукой багровою Наркомвнудела.
Грязна их знамена, их подолость черна.
Позорна их жизнь и презренна могила.
Встади нах гробом твоим страна
И к смерти предателей приговорила.

Друзья твои о тебе спорят,
Приспущено грозное, слабое знамя.
Как тяжело нам, что нету тебя
В это прекрасное время с нами.
Миллионы о счастье своем говорят.
Сталинский пламень сердца их троюл.
Великий, двенадцатый день декабря
С какой бы ты радостью встретил.
Мироныч,
Гремят демонстрации, песни звенят.
Она приближается, славная дата.
Мироныч, любимый твой Ленинград
Тебя назвал бы своим кандидатом.
И ты бы вошел в наш Верховный Совет.
Мы рядом с вождем ответили б тебе место.
Приспущены флаги, и Кирова нет.
И трубы трубят, и токуют оркестры...
Но Киров не умер, товарищи!
И трубы трубят, и токуют оркестры...
Знайте:
Жив его голос и сила жива.

Радостности, передавайте
Сегодня кировские слова.
Пусть его речь пролетит над миром
На крыльях могучих радиоволн.
Раппа Дивсона скажет:
— Киров!
Раппа Кренкеля скажет:
— Он!
От Веломора до Семпречья
Голос его прозвучит огнем.
Речь его станет предвыборной речью,
Сегодняшней, пламенной, живой.
Всей силой и правдою слов прекрасных,
Всей кровью своею, всем сердцем своим
Войдет Мироныч в наш день, в наш
праздник.
Другом,
товарищем нашим,
живым!
ВИКТОР ГУСЕВ.

ОБЯЗУЮСЬ ЗАЩИЩАТЬ ИНТЕРЕСЫ НАРОДА

КНЕВ, 30 ноября. (Морр. «Правды»). В Умани, в городском театре состоялось многолюдное собрание избирателей района, на котором присутствовало около 2.000 рабочих, служащих, колхозников и

Речь кандидата в депутаты Совета Национальностей Марии ДЕМЧЕНКО

Товарищи, позвольте вам — лучшим людям, стахановцам производства, ударникам социалистических полей — передать пламенный большевистский, колхозно-крестьянский привет. Мы с вами будем избирать лучших сынов, лучших дочерей нашей социалистической родины в Совет Союза и Совет Национальностей. Голосуя за них, мы будем мысленно голосовать за нашего учителя и вождя, творца новой Конституции, строителя новой жизни, за нашего родного отца — Иосифа Виссарионовича Сталина. (Бурные аплодисменты. Возгласы: «Да здравствует Сталинская Конституция!» «Да здравствует наш учитель, товарищ Сталин!»).

Иосиф Виссарионович! Мы, колхозники и колхозницы, племя Вам, своему родному вождю и учителю, горячим благодарностью за то, что Вы нас привели к зажиточной, светлой жизни — социализму. (Бурные аплодисменты. Возгласы: «Ура товарищу Сталину!»).

Мне иногда говорят, что я должна быть счастлива тем, как высоко оценили мою работу партия и правительство. Но, товарищи, счастье вокруг всех нас ходит. Сегодня мы — простые крестьянские девушки,

ЕДИНОДУШНО БУДЕМ ГОЛОСОВАТЬ ЗА тов. А. А. АНДРЕЕВА

АШХАБАД, 30 ноября. (Морр. «Правды»). В клубе железнодорожников состоялось 625 избирательное собрание участка № 12 Ашхабадского избирательного округа.

Молодая работница-железнодорожница тов. Корчагина заявила на собрании, что все железнодорожники единодушно отдадут свой голос верному ученику партии Ленина — Сталина — товарищу Андрею Андреевичу Андрееву.

Молодую избирательницу сменяет пожилой рабочий сельского строительного участка Ашхабадского уезда тов. Максимович.

— Настоящее человеческое счастье испытать только при советской власти. Правильно сказал товарищ Сталин: «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее».

Я вспоминаю парский провоз, когда происходили выборы в Государственную думу. Тогда выбирали и посылали в думу капиталисты и помещики, а рабочих и крестьян угнетали, лишили прав, преследовали. Сейчас мы живем весело и зажиточно благодаря партии и советской власти. Я призываю всех моих товарищей голосовать 12 декабря за достойного сына партии и советского народа — товарища Андреева.

В последний час

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ПЕЧАТЬ О РЕЧАХ тт. КАЛИНИНА И ЛИТВИНОВА

ПРАГА, 30 ноября. (ТАСС). Праздничные газеты сегодня публикуют на видном месте речи тт. Калинина и Литвинова, произнесенные ими в Ленинграде на президентских собраниях.

Речь тов. Калинина помещена под заголовком «Цель советского народа — борьба за коммунизм».

В связи с годовщиной утверждения Сталинской Конституции и в виду огромного интереса чехословацких рабочих к выборам в СССР «Общество друзей СССР» организует 4 декабря в самом большом пражском зале «Ампери» вечер, посвященный выборам в Верховный Совет СССР на основе новой Сталинской Конституции.

ПРИЗНАНИЕ ИСПАНСКИХ МАТЕЖНИКОВ ЯПОНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

ТОКИО, 30 ноября. (ТАСС). Японское правительство сегодня утром решило официально признать Фрэнко. Признание состоится 1 декабря; премьер Коноэ уже получил на это санкцию императора.

МНОГОТЫСЯЧНЫЕ МИТИНГИ В КРАСНОПРЕСНЕНСКОМ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ОКРУГЕ МОСКВЫ

Вчера избиратели Краснопресненского избирательного округа провели два многотысячных митинга, посвященных выборам в Верховный Совет СССР. Огромная площадь у Киевского вокзала и площадь Восстания от края до края занемлены были народами.

На митинге у Киевского вокзала выступили с речью описавшие товарищи Дружинин и Булгакин. Они признавали избирателей активно участвовать в выборах, зорко и непоколебимо защищать интересы родины, разоблачать врагов.

Под бурные, неслыханные аплодисменты воспевают тысяч избирателей — участники митинга послали приветствие товарищу Сталину.

На митинге на площади Восстания присутствовало 75 тысяч избирателей. Здесь, также выступили тепло встреченные собравшимися товарищи Н. А. Булгакин и П. С. Хрущев.

Участники митинга с большим воодушевлением приняли приветствие товарищу Сталину.

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Всеволд Вишневский



С. М. Киров.
Окультура Т. О. Давыдов.

Дальние годы

Большие годы, дальние
Запали нам в умы,
Как бинили в Красной Армии,
В одиннадцатой ми.

Дробил вражьи полчища,
Детские на нас,
Храпа твои урочища,
Твоя крас, Кавказ.

Пришло нам время лютое,
Послужу враг злеть,
Раздетые, разутые,
Ушли мы на восток.

Патроны все расстреляны,
Вся кончилась корма,
Ударил метельный
Калмыцкий зима.

Рука лежит на поводке,
Сидит товарищ,
Мы шли в тылу и в голоде,
Одетые в буря.

А пох колмажи снежными
Заморозили грудь твою,
Пустыней шли безбрежной мы,
Где ворон не летит.

Лить волк спиною потертою
От холода свиную,
Вскочит да ткнется в мертвое
Перешагиваю.

И на того на волка мы
Смотрели как в брелу,
Лить думал: долго ли...
Сейчас я упаду.

На Волге отдохнуть мы,
Ути метели гром,
Богаты стали пугали,
Всем боевым добром.

Мы отстояли Астрахань,
Дома белим края,
Волга нас в битвы частые
Любимый Киров наш.

Мы дрались под Царицыным,
И пленным — в эти дни
Смотрели прямо в лица им
Угрожей, чем они.

В ночь, звездами луженую,
И сон нам не вошел,
Со снами наши жем нам
Над Терекон-рекой.

Хоть столько лет прошло с тех пор,
Я помню все до дня:
Мы шли, не идя вперед,
Идет сам Киров к нам.

«Товарищи, — он говорит, —
Вы помните Кавказ,
И все, что там в степях лежит,
Не в памяти ль у нас?»

Мы здесь сражались врагов,
И замира — грозным днем
От Волги дальних берегов
Мы в Терек шагнем.

Стоили мы, как оленей,
Глядя по сторонам,
И только мы с тобой гнев
Отгуляли в ребе нам.

«Станем ждуть, аум ждуть,
Нас волный жет Кавказ,
Его слова нам сердце ждуть,
Кипит душа у нас.

«Вперед, товарищи, — пора!
И ночь грозой возмечет,
И тут не то чтобы — ура —
Как трон: «Дашь Кавказ!»

Была весна, и степь шлепа,
Хрустела соль в песках,
И степь оранного зыла
Лежала на войсках.

Мы были белых, как гроза
На Терекском седе,
Мы не смотрели им в глаза,
Подернутое льдом.

Мы гнали белых за Кавказ,
И пленники свои
Мы не смотрели им в глаза —
На что веселье им?

Мы всю развели тоску,
В садах розной земли,
И утро огненным в Баку
Мы с Кировым вошли.

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ.

Было время царя Александра III. В 1886 году в одном из небольших городов — Уржуме, Вятской губернии, родился в бедной семье мальчик, которому дали имя Сергей. Мать работала поварихой, швеей, отец ходил на заработки. Горюхино было хиленьким: тысячи четыре жителей, несколько заводчиков, на каждом о полдюжины рабочих. Край глухой. Тут в 90-х годах чиновник особых поручений князь Гагарин искал по губернии, дабы задержать и немедленно арестовать опасных «политических» Карла Маркса и Фридриха Энгельса, фамилии которых были обнаружены в письме одного из сыновей.

Семья Костриковых, в которой родился Сергей, жила в одной убогой комнатке. В ней стояли только стол, три табуретки и деревянные скамьи. Мать медленно таила от чужих. Мальчик рос в крайней бедности — сапог не знал почти до школы: летом босиком, а зимой в драных валенках, «на смежку» с кем-либо из семьи. Семь лет паренек остался сиротой. Отдали его в детский приют. Стоили там топчаны, покрывшие полу, серыми казенными одедами. Сироту записали в журнал: «Сергей Миронов Костриков». Велел учиться в близлежащей церковно-приходской школе.

Сирота учился старательно, упорно. Давал отпор забиякам, в часы досуга катался на салазках. Характер начал складываться рано. Раз заболел скарлатиной такой же, как он, забранный ребенок, и никому до него не было дела... Сергей Костриков сам позаботился о больном — достал лошадь и отвез друга в больницу.

Житейский опыт приходил постепенно, день за днем. Шумела на постоялом дворе извозчики, грузчики, торговцы, купцы. О разном говорили... По тракту шли обозы. Временами вспыхивала гудьба. Много было кругом жосткого и тяжелого.

Годам в 15-ти — шел уже 1901 год — паренек на одной из квартир встретился со ссыльными. Ссыльные оставили его у себя на вечер. Говорили, спорили, шумели. Пели «Варшавянку». Все это было для него неизвестно и необычайно, вместе с тем волнующе. Ссыльные сулили Сергею помер «Искры». Взошел с товарищем он прочел, ее украдкой. Прочитав, вернул и сказал: «Спасибо, непонятно». Ссыльные пригласили заглянуть в Станицу спектакли. Это было понятнее. Песни революционные полюбились Кострикову сразу, и он, не стеснясь, запел в хору: «А десерт прилет в рощистом дворе, тревогу вынул, на грозные буквы даю на отеч черт и руку роковую!»

Кончик приходской школы и городское училище, Сергей Костриков пошел в Базаз и поступил в низшее механико-техническое училище на механическое отделение. Жизнь тут шла так. На рассвете поднимали на молитву. Лекции продолжались с половины восьмого утра до шести часов вечера. Уроки готовились до 11, а то и до полуночи. И так изо дня в день. На жизнь Костриков имел пять рублей в месяц. Питаться в столовке не мог. Денег хватало. Шил чай, ел хлеб, кобасные обертки. Сам шпатель белое, брюшники. Иногда позволял себе тратить деньги на книги. Читал записки в русских классиков, и Вольтера, и первые книги Горького, и какие-то дешевые романы. Учился Костриков лучше всех. От неведения толкал, болел. В мартовском жару приходил иногда на лекции. Был человек весьма упорный. Востане чертил, конструировал разные механизмы, помогал товарищам. Был, словом, как тогда говорили, парнем артельным. Участвовал в отходе от изучения закона божьего.

Училище Костриков окончил в начале лета 1904 года. Шла русско-японская война. Газеты сообщали о боях в Манчжурии. На войну уходили запасные. 18-летний юноша с аттестатом механика в руках, с тремя рублями в кармане, с корзинкой, в которой было несколько книг и белья, пошел в армию. Кому же ему предпринимать в жизни дальше? Ити ли на какую-нибудь мельницу, на кулупоршник или на какой-нибудь заводчик? Друзья-ссыльные звали: «Кем в Томск, учиться тебе надо».

Костриков был принят на вечерние общеобразовательные курсы при Томском Технологическом институте. Новый студент поселился в рабочем поселке. Жил в небольшой комнатке. В ней студенты спали и на полу, и на столе, и на кушетке. Костриков прежде всего обследовал рабочий поселок, познакомился с людьми, узнал, кто занимается политикой, поговорил с людьми серьезно, обстоятельно. Приехавший товарищ был хорошо принят. Его проверили. Он умел печатать прокламации, знал технику. И в 1904 году в Томской социал-демократической организации приобрел новый член партии: С. М. Костриков. Он был избран вскоре в подкомитет революционной молодежи. (Это было славное начало будущего многонационального комсомола).

Шел 1905 год. В Томск пришла весть о «кровавом воскресеньи», о расстрелах у Зимнего дворца. Пролетариат и студенчество поднялись. Костриков проявил в те дни огромный энтузиазм: он добился одобрения, раздал добровольный революционер. Он организовал отряд, к нему шли рабочие, студенты, курьеры. В Томске стремительно рос красный батальон в 300 человек. Это была рабочая дружина.

Шли митинги. Распространились тревожные слухи. Обыватели затили. Надуло закрыли ставни. Купцы и домовладельцы спускали швы с пень. По улицам шныряли шпионы. Рабочая дружина двинулась к центру, зашли «Маршевую». Сергей Костриков шел рядом с знаменосцем. Из-за поворота вылетели казаки. Дружина остановилась. Костриков, когда каратели приближались, командовал: «Залп!» И сам дал первый выстрел.

Киров вскоре арестовали на сходке. Забрал его пристав. Арестованный отказался от показаний. Его бросили в тюрьму. Он отказался подчиняться требованиям тюремного начальства. Допрашивали, ничего выпытать не могли, вышустали. Киров сейчас же начал работу по подготовке Томской партийной конференции.

17 октября 1905 года вышел ажиотажный манифест Николая II о «свободе». Пролетариат сразу ответил на манифест: «Царь неспасался, издал манифест: мертвые свободу, живых под арест». Волнения усиливались. Полиция, громила, черная сотня начала избиение рабочих и революционных студентов. Погромщики окружили и подожгли дом, где происходил митинг. Киров вынул револьвер и пошел на прорыв. Он пробил путь. В тот день на улицах Томска было 57 убитых и 159 раненых.

Киров организовал группы бомбометальщиков. Он объяснял, как надо бороться с погромщиками, вел с дружинниками строевые занятия.

1906 год принес волну реакции. Шли аресты. Проваливались явки, нелегальные типографии. Партийный министр Отольпин орудовал с неопустимой жестокостью. Тысячи людей пошли на митинги. Карательные экспедиции эсеровствовали в Сибири, в Прибалтике, в Москве, на Кавказе. В Томске нависла порохом барон Нолькен. Он устраивал облавы за облавы. Тогда каждому большевик грозила петля. Находились слабые душой люди, которые суетились знамена. Киров же в те дни принялся за организацию полнотной типографии.

Типография была оборудована прекрасно. Киров сам собрал и опробовал станок и проволочку. Все было механизировано, в меру тогдашних возможностей. Входы и выходы были замаскированы. Киров уже обдумывал первое воззвание, обращение, новые статьи. Внезапно нагрянула полиция. «Вы тут что?» — «Дом хозяйки ремонтируем». Полиция обшаривала весь дом — от громотов до подвала. Все пропущено, выстукали, где можно. Им милейших следов типографии не нашли. Киров и его товарищи сидели с невозмутимым видом, покуривали и уныло спрашивали: «Скоро ль работу начинать можно?»

Пристав смотрел, думал, колебался, потом решил на всякий случай забрать всех, кого нашел в доме.

И снова Киров в тюрьме, в секретном отделении.

В тюрьме Киров ухитрился вновь устроить полуполную типографию, издавая на гектографе большевистский журнал. Много читал: «Капитал», учебники иностранных языков, книгу Ленина «Развитие капитализма в России».

Начальство пыталось сыграть неподатливого, дерзкого арестанта. Он не сгибался, не уступал ни в чем. Киров сидел в тюрьме до 16 июля 1908 года. Это был его «Томский университет». Отсидев срок, он вышел. Случайно летом 1909 г. была обнаружена его полуполная типография. Нагрянула полиция. Ужас был велик. Грозила казнь или смерть. Надо было скрываться.

Киров перебрался на Кавказ. Он стал сотрудничать владикавказской газетой «Терек». Он жил законспирированно, закрывая связь, вел революционную работу среди рабочих, горцев-крестьян. Постепенно начал использовать газету: то острая критическая статья, то заметка против «сприжнов», против властей. Два года охранка, жандармы искали следы Кирова. Наконец нашли. Он был взят. Его гнали в Сибирь под конвоем, с этапа на этап. В ноябре 1911 г. его привозят в томскую тюрьму. В марте 1912 года освобождает «за отсутствием улик». Главные свидетели обвинения политический пристав не узнал в пришедшем омолодом человеке того рабочего, которого он знал 5 лет назад.

Киров снова на революционной работе во Владикавказе. Здесь его застает Февральская революция 1917 года. Он работает денно и нощно, без сна: в железнодорожных мастерских, в дузах горцев, в казармах, в совете... Сам наклеивал плакаты, афиши.

25 января — 1 февраля 1918 года Киров провозгласил Народный съезд Терской области в Моздок. На съезде ворвалась шайка вооруженных контрреволюционеров. Выехавшая другая — запертая перестрелка. Не прогнул, не сводил глаз с ворвавшихся. Киров поднялся на трибуну и начал говорить. Он говорил о братстве народов Кавказа. Горцы слушали страстную вдохновенную речь. Потом все вскочили с мест и, обложив оружие, крича, кинулись в верность революции. Кавказские делегаты 28 народных представителей Северного Кавказа. Бандиты убралась со съезда. Киров стал почетным гостем аулов... Кму, русскому большевику, человеку лет тридцати, было дано звание «почетного старика»... Его ласково звали «Кира»... Он недаром провел годы на Северном Кавказе.

Шло лето 1918 года. Республика выдерживала удары немцев и интервентов. Немцы заняли Украину. Они были в Ростове, дошли до Тамани. Немцы пробирались и в Закавказье. 2 июля 1918 года Киров явился в «Правду»: «Кавказ еще не сказал своего последнего слова». Это не было фразой. Четыре года жизни отдал Киров для того, чтобы показать, что может сделать революционный Кавказ. Четыре года борьбы с врагами народов Северного Кавказа.

В конце 1918 года Ленин дал Кирову директиву о реорганизации северокавказских армий. Киров принялся за выполнение того, что было указано Лениным. В трех линиях он вел 5 миллионов рублей. Вез и оружие. Киров тесно составил являлись вместе. А сверху поставил на них палец.

При переезде через Волгу грузиничон Киров провалился с конем. Люди едва спаслись. Мокрое, дрожь от холода, они

глядели в пустыню, куда ушло оружие, деньги и все остальное. Киров сказал, что надо все добить обратно — со дня Волги. Нашли подполков. Ныряли 11 дней подряд. Киров не отходил от полныни. Со дня до стали являлись, пулемет, оружие. Киров сам пересчитал все деньги, сам сунул их в бане, отглаживая.

В январе 1919 года Киров в Астрахани. Он поднял на ноги все население города, он послал 11-й армии на фронт, в поиски — хлеб, воду, врачей. Он мобилизовал коммунистов. Он спас тысячи красноармейцев. Враги почувствовали, что повисла человек, который опрокидывает их планы.

Белые звали в колхоз астраханских коммунистов, чекистов и красноармейцев. Обстановка была угрожающей, смертельной. Киров сказал: «Надо разрушить штаб белых, выжить у них планы». Отказали старика-артиллериста. Киров сам безжалостно с ним. Он обещал ему, что надо сделать. Он возмущал человека. Киров просил не только артиллерийскими выстрелами разнести штаб белых, чтоб оттуда никто не успел убежать. Артиллерист пошел. И он выполнил то, что было нужно. Белых разгромили.

Но страшнее и опаснее был удар, который готовил презренный предатель Троцкий. Летом 1919 года он дал приказ об эвакуации Астрахани. Киров рассвирепел. Он опротестовал этот изменнический приказ. Киров сказал тогда: «Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги будет, есть и будет советским». Как сказал, так и сделал.

Ленин подтвердил слова Кирова. Ленин дал директиву: «Астрахань защищать до конца». И Киров показал, что значит proletарская оборона.

Киров не спал сутками подряд. Формировал отряды. Выступал то в Зимнем театре, то в казармах, то на промислах. Он брал людей за самое сердце. Он так говорил, что потрясенные люди плакали. После его выступления тут же записывались тысячи добровольцев. Киров сидел ночи на радиостанции, изучал азбуку Морзе и вел тайную радиосвязь с Баку, где действовали наши товарищи. Через них он налаживал доставку бензина на рыбачий пазанлах.

Астрахань, которую оборонял Киров, была одним из основных опорных пунктов всего Южного фронта. Астрахань упрямое, железное сопротивление, останавливало все попытки Деникина и Колчака соединиться в районах Волги.

Киров был бесстрашен к врагам. Он был отечески мягок с рывками пленными. Он освобождал пленных тюрем и кубанцев, удерживал их на Северный Кавказ. Они уходили по домам, рассказывая правду о Красной Армии и большевиках.

1919 год. В ноябре товарищ Сталин обрушил свой грозный удар на Деникина. Киров двинул вперед 11-ю армию. Он уверенно телеграфировал Ленину 1 декабря 1919 г.: «Передовые части XI армии... скоро подадут свою мощную братскую руку горящему революционным пламенем Северному Кавказу. Член Реввоенсовета С. Киров».

Киров помнил свои слова, которые опубликовал в «Правде». Обещание в органе ЦК ВКП(б) — это клятва перед партией и народом. И Киров шел на Кавказ. Он рассказывал русским красноармейцам о Кавказе, о горных народах, о казачестве, об ущемленных всех мира, которых надо освободить. И обманутые, полугодные люди кричали: «Дашь Кавказ!» так, что летал огонь в кареюновы лампах, поставленных в залах холодного помещения школы.

Киров сам вылетал на фронт на явках самолетов. Он проносился над Индиком-Манич. Садился среди калмыцких юрт. Дети разбегались и кричали: «Шайтан!» Он ловил их, тискал, обнимал и целовал. Они раз самолет врезался в телеграфные провода. Машина была разбита. Киров вылез и спросил: улыбайся, когда к нему подбежали: «Рассказывайте, что на фронте?»

В апреле 1920 года полки, батальоны и бронепоезда 11-й армии входили в Баку. Радастные овации бушевали по всему городу. Киров и 11-я армия вернулись на Кавказ! Еще гремели выстрелы, бойни преследовали отступающих, а Киров в зале большого театра говорил речь, которая поднимала бакинских пролетариев, народы Азербайджана. Киров говорил о победе, о том, что надо собрать каждое зернышко нашего хозяйства. Киров сам размыкал године к планированию транспорта. Он сам проследил, как их наливали нефтью. Он сам отправил их в Астрахань. Это был первый подорок республике: 500.000 пудов нефти.

Теперь Киров мог жить с народами Северного Кавказа. Он сдержал слово, которое дал 2 июля 1918 года.

Как встречали Кирова горцы! «Кира!» Его уносили к себе в горы, в сады. В честь друга, военачальника устраивались празднества.

Как замечательно звучат слова его, сказанные в апреле 1921 года:

«Многонациональный народ, открывший новые горизонты, как бы он ни устал, он хочет жить и развиваться, он ищет к счастью, и ничто не вернет его в анархию».

Этот народ первым вышел на путь великой борьбы и первым придет в царство социализма». Партия поручила Кирову работу в Азербайджане. Республике нужна была нефть. Киров приезжал на собрания изовых ячеек, обсуждал самые мелкие вопросы быта, касался методов добычи, делал обобщения, принимал людей методологии руководящей работы, рассказывал замечательнейшие случаи из истории партии. Собрания оживлялись. На промислах тогда еще были неграмотные «старташки». Они спрашивали: «Кто этот человек?» Им объясняли, что это — секретарь ЦК компартии Азербайджана. Они всматривались в него, они нравились.

Подлая зиньевская оппозиция развиртывала свою презабельную деятельность. В декабре 1925 года партия послала Кирова в Ленинград. Центральным Комитетом партии знал этого крупнейшего испытанного работника. Он знал, кому поручал очиснение Ленинграда от зиньевской скверны. Киров пошел прямо на заводы. Озобленные оппозиционеры шумели, свистели, старались сорвать слово Кирова, но невозможно было сорвать горячее и честное слово большевика. В речах Кирова были логика, пламя, ум и честность. В его словах была безграничная преданность партии: Он приводил убедительные примеры из предательской работы «оппозиции», доказывая мерзкую практику троцкистов и зиньевцев. Он разгромил зиньевскую бану.

Оппозиция была разбита... Оскалки ее ушли в подполье.

Киров близко пошел к пинтерцам, к людям больших, хороших традиций. Киров полюбил и самый город. Он по утрам обожал его, любил шумными архитектурными ансамблями, красотой Невы, дворцов... Город постепенно начинал оживать. Он коснулся усталая рука строителей и художников. Ленинград постепенно очислялся. Киров ходил на стройки, смотрел, как возводятся новые дома, планировал новые кварталы.

Ленинград развертывал перед Кировым новые грандиозные задачи. Край этот суровый и богатейший. Киров начал его изучать упорно и трудолюбиво. Он съездил в 1929 году поездку на Север. Верхом обехал Хибинские горы, на катере обогнул Колгский залив. Выприсовались перспективы работ. Ленинград, заводы, порт, Балтика, Беломорско-Балтийский канал, индустриальные точки Кольского полуострова, новый Северный военный флот, выходы в Арктику, Северный морской путь на Валадиковство, а на Мурманска открытые пути в Атлантику!

Киров полюбил суровый край.

Был год великого перехода. Сталин поднял страну на новые штурмы и подвиги. Киров был на себе колоссальный «Северозападный фронт». Здесь волею сдвинулись и труд, и искусство, и оборона... Киров двинул на север новую армию людей. Это были добровольцы, советские смеельники: геологи, геохимики, горняки, инженеры, строители, садоводы, плодороды. Длится первая армия. Киров, как и в годы гражданской войны, не забывал о мелочах. Он интересовался даже огурцами. Люди шли на север, это была экспедиция величественная, Киров направлял всю операцию.

Киров со всей свойственной ему страстью борется за постройку первых мощных турбин, новых мощных военных кораблей. Он приходил на заводы, пригладался к станкам, давал практические указания.

Киров набрался за рождением тракторной «Красной путеводной». Он интересовался торфом, сельским хозяйством, ширпотребом, кинематографией. И это не был интерес спорадический, разбросанный. Это был широкий, могучий охват жизни, жизни, которая была вся насыщена была радостью. За эту жизнь Киров заплатил своими одиночными сиротскими слезами в далекой юности, за эту жизнь он заплатил годами тюрьмы, потерей многих товарищей в боях, за эту жизнь он заплатил лишениями, бесонными ночами, сединой... Киров постигал, впитывал в себя культуру мира. Он шел к вершинам человеческой мысли.

Страна подымалась усилиями огромного народа, усилиями партии и великого Сталина. В эти усилия Киров вкладывал свою мощь, мощь непереводку, мощь одного из вождей. Он был членом Сталинского Центрального Комитета. С 1930 года — он член Политбюро ЦК ВКП(б). Кирову шел уже пятый десяток лет. Он был необычайно свеж. На XVII съезде партии он выступал со словами, которые никто никогда на нас не забудет. Необытная широта жизненных наблюдений, опыта, знание людей, их психологии, особый кировский оптимизм — черты, отличавшие Кирова. Он неутомимо, неустойно учился у товарищей Сталина, к которому со временем Южного фронта стоял очень близко. Верным другом и соратником Сталина он был до последнего вздоха.

Киров глубоко проник в вопросы военного искусства, военного дела. Его видели на военных стройках, в укрепленных районах, на кораблях. На парадах он прямо вытаскивал вояку — счастливого, улыбающегося — в платные, дымящиеся дымовые рады красноармейцев. Красноармейцы шли, ехали, летали — тысячи, десятки тысяч! Майские солдаты сверлали нестерпимую. Итерии шумели, что Киров начал нежить и кинуть в Ленинград. Большевики стояли у Зимнего дворца, тут, где некогда пролилась рабочая кровь. Стояли, как победители. При свисте, собравшихся со всего мира, развертывались флаги большевистских трудом, плохих десятилетий... И вот, в один из таких дней эта жизненная радость, наполненность достигла у Кирова такой высоты, что он сказал: «Успехи революционной у нас громады. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить...»

Это было голос самой эпохи.

Это говорил один из лучших людей нашего времени, человек, герой, военачальник и вождь. И эту замечательную жизнь прервала пуля подлых убийц, троцкистско-бухаринских агентов фашистских разведок.



С. М. Киров (1910 год).

Зоркость Кирова

Никогда не изгладится память о Сергее Мироновиче Кирове у трудящихся Азербайджана. Киров с боими донес развернутое знамя Великой социалистической революции ко Азербайджану.

С первого дня упрочения советской власти в Баку Сергей Миронович начал советизировать наш край. Работа была трудная. Только непоколебимому большевику она была по плечу.

Сергей Миронович был поистине народным трибуном, человеком неугасимой энергии, большевистской отваги и беспредельной преданности делу рабочего класса. Враги революции, работавшие на фронте, пытались тихой сапой подрывать советскую власть. Мусаватисты, националисты, меньшевики, эсеры укрывались в учреждениях, пританисли на заводах, в продовольственных организациях и времани.

Но у Кирова был зоркий, большевистский глаз. Он разоблачал врагов, учил нас как распознавать под всеческими масками. Используя продовольственные затруднения и первый год советской власти, враги пытались сеять волнения среди населения. Сергей Миронович давал предателям жесткий отпор.

Я встречался с С. М. Кировым у нас на механическом заводе им. Монтана. В конце 1920 года меньшевики, эсеры и националисты усиленно агитировали на заводе против советской власти. Контрреволюционеры срывали работу на восстановлении завода. Положение было тяжелым.

Но вот на общее собрание рабочих нашего завода пришел Сергей Миронович. В необыкновенно яркой, убедительной, всем понятной речи он рассказал рабочим о предательстве меньшевиков, эсеров и националистов. Он привел потрясающие факты преступлений этих врагов, потопивших сотни тысяч пудов хлеба накануне взятия Баку частями Красной Армии. Меньшевики и националисты помогали губить хлеб, обрекая рабочий люд на голод. Речь Сергея Мироновича пролетела на рабочих незабываемое впечатление. Каждый чувствовал, что говорит коммунист, готовый бороться за рабочее дело до последней капли крови.

После речи Кирова несколько заводов врагов пытались было выступить, клевета на советскую власть. Их, однако, не хотели слушать.

Памятно мне и другое собрание рабочих: на котором выступал Сергей Миронович. Это было время денежной реформы. Враги всячески пытались сорвать это важное государственное дело. Они даже задушили устроить на заводе забастовку. На собрании рабочих завода Сергей Миронович говорил два часа. Он так ясно и просто все разъяснил, что каждый рабочий уходил с собрания ярым сторонником денежной реформы, отлично понимая, почему враги выступили против нее. Огромная это слава — правдивое большевистское слово!

Сергей Миронович у нас на заводе знал каждый рабочий. Знал и он почти всех нас. Часто посещая наш завод, он всегда заходил в цехи, беседовал с рабочими. Он доносил большевистское слово до сердца каждого рабочего. Вот почему так охотно и без стеснения рабочие обращались к Кирову за советом.

Киров состоял на учете в нашей коммунистической ячейке. Пронизало это не случайно. Он знал, что на заводе орудовали шайка врагов, и он пришел к нам, чтобы разгромить гнездо контрреволюционеров. Часто приходил Сергей Миронович на партийные собрания, учил коммунистов и комсомольцев, как работать, как агитировать среди рабочих, как повышать свои знания, чтобы стать большевистским бойцом.

Никогда не забуду зоркости Сергея Мироновича. В первый год советской власти, когда вражеские элементы особенно стремились пробиться в продовольственные учреждения, Киров нам часто говорил, что в пекарни, на мельницах, в продовольственных складах надо посылать сугубо проверенных людей.

Сергей Миронович любил народ и всегда глубоко верил в его победу. Часто и влохонно говорил он нам, что пройдет всего несколько лет, и мы не узнаем жизни — она будет зажиточной, светлой, культурной. За народное счастье боролся друг народа Сергей Миронович. Потому-то и убил его из-за угла подлые враги.

МАРГОЗ ТИШИНОВ.
Рабочий Механического завода им. Монтана.



С. М. Киров на детском празднике среди отличников учебы (июнь 1934 года).

товарища ЕЖОВА

В ДЕПУТАТЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
(НАЧАЛО СМ. В НОМЕРАХ ОТ 2, 3, 4, 5, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20,
21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29 и 30 НОЯБРЯ)

